

Приблизительно въ серединѣ открывшагося пространства, среди зеленовато-желтыхъ мягкихъ холмовъ, блестѣла поверхность довольно большаго озера Оринъ-нор'а, за нимъ, въ синѣющей дали, темнѣлъ въ основаніи и бѣлѣлъ по гребню валообразный хребетъ водораздѣль Желтой и Голубой рѣкъ. Разрѣженный воздухъ былъ замѣчательно прозраченъ и способствовалъ обманчивому приближенію озера, на которомъ безъ особеннаго труда можно было различить его береговья очертанія. Долго я не могъ оторваться отъ наблюденія этой своеобразной картины. Совсѣмъ иное впечатлѣніе получалось при взглядѣ на сѣверъ: въ эту сторону ниспадали глубокія дикія ущелья, раздѣленные острыми гривами и гребнями съ торчащими на нихъ пиками и плоскими скалами.

Измѣривъ высоту перевала—15.780 футовъ надъ моремъ, — мы, довольные за розысканный путь, стали спускаться по знакомой тропѣ, извивающейся среди узкой полосы снѣга, залегавшаго въ верхнемъ поясѣ сѣвернаго склона горъ. Вскорѣ, на выступахъ скалъ, появилась фигура такого же пестраго и такого же небольшого медвѣдя, какой мною былъ убитъ при слѣдованіи въ передній путь; вѣроятно оба они составляли родственную парочку и теперь осиротѣвшій звѣрь розыскивалъ своего товарища. Этотъ мишка во-время увернулся отъ нашихъ преслѣдованій. На мокрыхъ прибрежныхъ лужайкахъ, мы вновь удачно поохотились за вьюрками, которые на этотъ разъ держались совмѣстно съ *Leucosticte haematorugia*, а затѣмъ—спустились къ трупъ медвѣдя. Къ нашему изумленію трупъ все еще не былъ тронутъ хищными птицами, которыхъ собралось такъ много, что ихъ трудно было перечестъ. Причиною цѣлости трупа служилъ конечно, мертвый грифъ, лежавшій рядомъ съ убитымъ медвѣдемъ. Стоило же намъ взять эту птицу и увезти ее не болѣе сотни шаговъ въ сторону, какъ проголодавшіеся грифы одинъ за другимъ начали спускаться къ добычѣ; черезъ минуту на трупѣ происходилъ настоящій пиръ: оспаривая добычу грифы сильно ударяли другъ друга клювами и крыльями, оглашая воздухъ оригинальными клопочущими звуками... Сойти съ лошади и выстрѣлить изъ трехлинейной винтовки въ птицъ, столпившихся подобно стаду барановъ, было дѣломъ минуты, послѣ чего грифы улетѣли, за исключеніемъ шести, поплатившихся жизнью. Отъ трупа медвѣдя почти что ничего не осталось. Выбравъ для коллекціи пару наилучшихъ экземпляровъ *Gyps himalayensis*, мы закончили охоту этого счастливаго дня и поторопились на бивуакъ, такъ какъ солнце уже спустилось за горизонтъ.